

© 2009 г

РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М. М. МЧЕДЛОВА

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна - кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра "Религия в современном обществе" ИС РАН (E-mail: mchedlova@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние религиозности россиян, прослеживается влияние религиозного фактора на повседневную жизнь в условиях современного финансового кризиса. Акцент сделан на противоречивость религиозного сознания россиян, в том числе молодежи, роли религии как цивилизационном идентификационном критерии, уровне влияния конфессионального фактора на восприятие кризиса, а также на уровне доверия к Церкви как социальному институту.

Ключевые слова: религия * религиозность * религиозный фактор * цивилизационная идентичность * институционализированные конфессии * кризис * повседневность

Анализ воздействия религиозности на социально-политическую ткань общества позволяет раскрыть взаимоотношение консервативного, во многом проявляющегося в упругости повседневности, чью структуру составляют "люди и вещи, вещи и люди" [1, с. 41], и подвижного: как степень и характер религиозного самоопределения воздействует на формирование социальных, политических, культурных и иных предпочтений и ориентаций, насколько происходит "низведение высших ценностей на бrenную землю" [2, с. 28 - 29].

Рассмотрение повседневности как манифестации глубинных, трудноразрушимых оснований различных типов обществ, предложенное последователями Школы Анналов, позволяет выявить, какую роль на самом деле играют "квазиподвижные" исторические формы в жизни общества. Одним из таких традиционных глубинных

факторов, реальностью "большой длительности" является религия, способствующая консервации традиционных ценностей в быту, обычаях, общественном поведении, производственной этике, культурных и социальных ориентациях. Российское общество на протяжении истории выделялось тем, что значительная роль принадлежала религии, в первую очередь православной церкви. Эта роль в разные периоды приобретала различное звучание, а специфика проявления, носящая как объективный, так и субъективный характер, во многом зависит от проблем и противоречий конкретного этапа исторического развития.

Вопрос о значимости религии в современной повседневной жизни россиян, увеличении потребности в трансцендентном основании жизни, или просто в морально-нравственной поддержке имеет два аспекта: во-первых, какова степень воздействия на повседневность мирового финансового кризиса? Во-вторых, стала ли религия одним из стержнеобразующих параметров жизни россиян, либо процесс "расколдования" мира необратим и современная жизнь все больше вытесняет религиозную активность и практику на периферию социальной и личной жизни?

В современном обществе религия существует в нескольких аспектах, зачастую имеющих разнонаправленный характер. Во-первых, это личностный, персональный религиозный опыт, определяемый во многом структурой религиозного сознания. Во-вторых, религия выступает в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, не совпадающей с набором догматических постулатов того ли иного религиозного течения. И, наконец, это авторитет и легитимность религиозных организаций, государственно-церковные отношения, на специфику которых воздействуют и представления о религии в обществе. Кроме того, нельзя сбрасывать и культурологический аспект, поскольку "...вопрос о религиозном оскудении человечества... есть вопрос его культурной судьбы" [3, с. 333].

При рассмотрении структуры религиозности россиян бросается в глаза ее парадоксальность и противоречивость. С одной стороны, можно зафиксировать ее рост за последние 10 лет - 58% респондентов заявляют о своей вере в Бога. На 11% больше, чем в 2000 г., что свидетельствует о повышении значимости веры в повседневной жизни, о тяге к религии прежде равнодушных к ней людей. Это может служить также подтверждением эффективности работы религиозных организаций, успешности их деятельности, подкрепленной делами в самых разных сферах: и в собственно религиозной, и в области образования, культуры, милосердно-благотворительной, хозяйственно-предпринимательской.

С другой стороны, религиозное сознание россиян по-прежнему отличается во многом неструктурированностью, неопределенностью, а вопрос об особенностях мировоззренческих ориентаций, о характере и глубине их религиозности остается открытым. Так, 19% россиян верят в приметы, 13% - в некую сверхъестественную силу, а не в личностного Бога, 7% - в загробную жизнь, 5% - в колдовство и магию и 5% - в НЛЮ. Следует отметить, что эти элементы в мировоззренческих ориентациях россиян по сравнению с показателями 2000 г. имеют тенденцию к снижению. Что позволяет предположить, что российское общество начинает постепенно выздоравливать от болезни "духовной всеядности", а распространенность хаотических представлений, противоречащих сути религии, уступает место более упорядоченным взглядам, свойственным традиционным религиозным течениям. Снизилась у россиян и вера в переселение душ - с 5% до 2%, что может служить показателем маргинализации восточных спиритуалистических представлений в мировоззренческих ориентациях россиян и свидетельствовать о восстановлении позиций и значимости взглядов традиционных религий. Таким образом, экстенсивный бессистемный рост религиозности исчерпан, а религиозные потребности и чувства все более находят выражение в формах, предлагаемых институционализированными российскими религиями, подтверждая устойчивый характер традиционного религиозного основания.

Обращает на себя внимание то, что если в 2000 г. фаталистами была половина россиян, то сегодня их всего треть. При этом вера в прогресс, которая итак была невы-

сока, уменьшилась у россиян на 5% (11% в 2009 г. против 16% в 2000 г.). Можно предположить, что вера в Бога в сложившихся в стране условиях больше отвечает чаяниям и надеждам россиян, чем вера в судьбу или прогресс. Следует особо остановиться на феномене "Веры без религии" - достаточно большая группа респондентов (11%) заявляет о своей вере в некую высшую силу, и при этом, не является сторонницей определенного течения. В данной группе наибольший процент молодежи, а также имеющих высшее образование. Вероятно, именно им свойственны неудовлетворенность предлагаемыми рамками традиционных институционализированных конфессий, а также поиск новых форм выражения религиозной потребности и духовных исканий.

Одновременно все большее количество россиян верят в самих себя - 57%. Это на 5% больше, чем в 2000-м г., и практически столько же, сколько верящих в Бога. Таким образом, поговорка "на Бога надейся, но сам не плошай" приобрела не только реальные очертания, но и вполне может служить вектором жизненной активности россиян. В то же время, не может не тревожить тот факт, что свыше 40% россиян не ощущают веры в себя.

Вопрос о конфессиональной принадлежности раскрывает иную сторону амбивалентной роли религии в современных условиях. Причисление себя к определенному религиозному течению, прежде всего, традиционно представляемого институционализированными конфессиями и оказавшего влияние на историческое становление российского общества, играет роль устойчивого идентификационного основания, а не религиозной ориентации как таковой. В России традиционно самой распространенной конфессией является православие, к его последователям себя относят 72% опрошенных, это на 14% больше, чем число сказавших, что они вообще верят в Бога. Вторым по распространенности является ислам¹. Атеистами себя признали 12% опрошенных. По сравнению с 1999 г. доля приверженцев православия увеличилась на 18% (тогда их было 54%), количество мусульман осталось практически без изменений, как и число приверженцев других религий. Таким образом, можно утверждать: цивилизационный статус религиозных факторов, долговременность и устойчивость которых несравнимо выше преходящих экономических, политических и идеологических реалий, проявляется в постоянном возрастании количества приверженцев православия за счет ранее не причислявших себя к числу сторонников каких-либо конфессий. Повышение потребности в устойчивых культурно-цивилизационных характеристиках в жизни индивида и общества, вызванного современными реалиями, предопределило опору на религиозные основания как на глубинный, устойчивый фундамент, не поддающийся быстрому размыванию, как идеологические или политические характеристики. Непосредственно это проявляется в акцентации в повседневной жизни фактора конфессиональной принадлежности к религиям, под воздействием которых во многом сложилась национальная культура, государственность и образ жизни², а не как возрастающая религиозная активность населения и его возврат к Вере [4, с. 136 - 137].

Собственно цивилизациообразующий характер религиозной принадлежности россиян, структурирующий их социальные поведение и сознание проявляется в том, что принадлежность к определенной конфессии не влечет в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения. Так, 20% православных верят в приметы, 11% в некую сверхъестественную силу, 6% в колдовство, магию, 2% в переселение душ, треть православных верит в судьбу. Среди последователей ислама эти показатели еще выше. Даже среди атеистов оказались те, кто верит в судьбу (20%),

¹ К числу последователей других религий (*баптизм, иудаизм, буддизм, свидетели Иеговы, христианской, но не православной*) в данном исследовании отнесло себя статистически незначимое число опрошенных.

² Правильность подобного положения подтверждается и данными Европейского социального исследования: близость с людьми той же веры часто или иногда ощущает в России подавляющее число респондентов, даже если они не являются последователями религии или не являются практикующими верующими. При этом чаще всего это чувство близости испытывают мусульмане (62% всегда это ощущают) и глубоко религиозные люди (68%). Подобное чувство все время испытывает 50% православных, а среди неверующих - 29%. См.: European Social Survey (ESS) - режим доступа: ess/europeansocialsurvey.org, ess.ru/fileadmin/templates/doc/analytical_report/pdf

приметы (11%), в некую сверхъестественную силу (5%), колдовство и магию (2%) и т.д. Это показывает, что даже этим людям не чужда "дорога к храму", однако "свято место пусто не бывает", и, элиминировав Бога из своей мировоззренческой системы, 86% атеистов предпочитают верить в себя, 18% в прогресс.

Такая мозаичность религиозного сознания, вероятно, определяется двумя причинами: с одной стороны, на поверхностном уровне, является наследием "религиозного бума" начала 1990-х гг., с другой стороны, вскрывает более глубокий пласт коллективных представлений и демонстрирует наличие в мировоззренческих ориентациях россиян мистических, архаичных, языческих элементов, обладающих колоссальной устойчивостью.

Вопрос о религиозности молодого поколения россиян позволяет вычленить соотношение традиций и новых ценностных систем, чья специфика наиболее остро проявляется в беспокойные времена. Именно молодежь может рассматриваться лакмусовой бумагой охранительного традиционного потенциала общества в перспективе. Насущен вопрос о значимости религиозного персонального опыта для нового поколения россиян, носящего по "умолчанию" предикат "более рационального". С другой стороны - "идеалы молодости - наиболее правдивые, чистые и светлые", для их сохранения "нужен компас - врожденное нравственное чувство" [5]. Поэтому ясное представление о структуре религиозного сознания именно молодых людей позволяет оценить и потенциал ювенальной политики религиозных организаций, способных избавить российское общество от "нормативной аномии". Не случайно религиозные организации, прежде всего Русская православная церковь, заговорили о необходимости привнесения гуманизма и нравственности в политику и экономику, о воспитании моральных начал у молодого поколения.

Структура религиозного сознания молодых россиян в целом близка общей, однако имеются и существенные отличия. Так, молодежь вообще меньше верит в Бога (54% против 58% от общего числа), в загробную жизнь (6% против 7%), но чуть больше в колдовство, магию (8% против 5%), сверхъестественную силу (16% против 13%), в НЛО (6 и 5% соответственно). Это показывает, что обскурантизм сознания, его неструктурированность, присутствие пайенных элементов больше присущ молодому поколению и в силу возраста, и вследствие неопределенности ценностно-нормативного поля, свойственного российскому обществу. Неслучайно деятельность организаций, репрезентирующих как институционализованные российские конфессии, так и новые религиозные течения во многом направлены именно на работу с молодежью. Для молодых людей, жизненные ориентиры которых еще не до конца сформировались, а общество не предлагает четко определенной системы ценностей, принадлежность к конфессии выступает, прежде всего, основанием идентичности, базой для соотнесения себя с культурной традицией, тогда как собственно теологические аспекты, как и трансперсональный опыт уходят в тень.

Примечательно также, что среди молодых россиян заметно выше процент верящих в свои собственные силы. Что касается веры в прогресс и в самого себя, то и здесь молодежи присуща и большая самоуверенность (63% против 57%), и большая вера в рациональные интенции и могущество человеческого разума. Вероятно, именно вера в собственные силы, возможности рационального выбора и действия делают нынешнее поколение молодежи одним из наиболее нацеленных на успех [6]. Одновременно эклектичность сознания, а как следствие и поведенческих практик по ряду принципиальных позиций среди молодых россиян выражена гораздо более ярко.

Важна ли религия как таковая в повседневной жизни людей, становится ли она одним из доминирующих регуляторов поведения, либо находится на периферии социальных практик? За последние два года можно зафиксировать небольшую тенденцию к уменьшению значимости религии в жизни россиян. Так, доля считающих, что религия очень важна в человеческой жизни, снизилась с 20% в 2007 г. до 16% в 2009, а количество отрицающих ее значимость в индивидуальной и коллективной жизни повысилась с 13% до 16%. При уже отмеченной возрастающей вере людей в самих

себя, в надежде на собственные силы, можно с большой долей уверенности сказать, что произошла коррекция отношения россиян к важности религии вследствие спада "религиозного бума" и целенаправленной деятельности религиозных организаций. В свободное время только 11% россиян посещают церковь или иные религиозные собрания (в 2003 г. таких было ровно столько же). Немного чаще посещают церковь россияне, считающие себя православными - 14%. Такие цифры свидетельствуют о стабилизации группы, для которой посещение церкви и отправление культа становится неотъемлемым атрибутом повседневной жизни. Гораздо важнее для большинства россиян телевизор, видео, радио, Интернет, музыка, встречи с друзьями, домашние заботы, прогулки на природе либо просто отдых. Именно этому они посвящают свое свободное время. В итоге, из многих дорог, предлагаемых человеку современностью, "дорога к храму", к сожалению, не самая предпочитаемая.

Поддержанию религиозности в быту, поведении, мировоззрении россиян способствуют и их социально-демографические особенности, в первую очередь тендерные. Религия в её различных аспектах (мировоззренческом, ритуальном, институциональном, культурно-цивилизационном) более важна для женщин, чем для мужчин. Поэтому налицо преобладание женщин в составе религиозной части опрошенных и, наоборот, мужчин в составе нерелигиозной его части. Это объясняется не только психологическими особенностями, присущими женщинам, их большей консервативностью, но и изначальным неравенством социальных позиций. Женщинам труднее преодолеть пресловутый "стеклянный потолок", что и предопределяет их большую тягу к сверхъестественному во всех его проявлениях. Рациональные же интенции в повседневности больше свойственны мужчинам, верящим, прежде всего, в самого себя (67%), затем уже в Бога (41%), реже в судьбу (27%) и уж тем более в приметы (14%). Женщины же, напротив, верят в первую очередь в Бога (71%) и лишь потом в себя (49%); они чаще, чем мужчины, полагаются на судьбу (39%) и приметы (23%).

Проблема доверия государственным и общественным институтам представляется одним из важнейших факторов, способствующих как структуризации социально-политической жизни, ее стабильности, так и эффективности взаимодействия общества и власти. Уровень доверия граждан страны к различным государственным и общественным институтам современной России позволяет не только определить легитимность институтов, но и сделать вывод о том, с каким из них россияне связывают надежды на улучшение ситуации.

Наибольшее доверие россияне выказывают верховной власти - Президенту РФ и Правительству РФ - 63% и 54% соответственно, социальный авторитет за церковью признают 51% всех россиян. По степени поддержки населением церковь как институт стоит на одном уровне с армией (50%), традиционно являющейся в глазах россиян опорой. Примечательно, что среди институтов гражданского общества церковь обладает наибольшим авторитетом; вероятно, она воспринимается не только как традиционный морально-нравственный авторитет или заступник в несчастьях, но и как политический актор. Поддержка данных социально-политических институтов россиянами может свидетельствовать о двух моментах: с одной стороны, можно говорить об устойчивости в воспроизведении модели российской власти, традиционно выражаемой формулой "Самодержавие, Православие, Народность". С другой, в современных условиях, принимая во внимание высокий уровень легитимности, которым обладают данные институты, следует предположить, что поддержка населением обусловлена признанием конкурентоспособности подобной организации в современных условиях. Обращает на себя внимание степень доверия, высказываемая населением общественным организациям - 30%, причем православные граждане доверяют им даже чуть больше - 32%. Они опережают многие институты законодательной и исполнительной власти, являющиеся структурообразующими для данного способа политической организации общества. Это позволяет говорить о диверсификации поля публичной политики и возникновении новых субъектов, способных выразить интересы непосредственно общества, уровень доверия к которым в условиях финан-

сового кризиса повышается. Среди общественных организаций не последнее место занимают религиозные организации.

Следует отметить, что конфессиональная принадлежность к РПЦ повышает и лояльность к первым из означенных институтов, причем Церковь в данной группе опрошенных по уровню поддержки уступает только институту Президента. В данной мировоззренческой группе наивысший уровень доверия к Президенту - 66%, Церкви - 63%, Правительству РФ - 60%, армии - 52%. Верящие в сверхъестественные силы и атеисты склонны больше доверять верховной политической власти, тогда как армия и церковь отстают по степени доверия на второй план. Также, последователи православия, чуть больше доверяют и другим социально-политическим институтам. Таким образом, приверженность в повседневной жизни к традиционной для страны религии накладывает позитивный отпечаток и на степень доверия к социальным и общественным институтам.

Следует отметить стабильный рост поддержки церкви как института среди россиян за последние 10 лет. Увеличение степени доверия на 8% (с 43% в 1998 году, 44 - в 2004, 51 - в 2009) свидетельствует о признании значимости и нужности той деятельности, которую ведут религиозные организации институционализированных российских конфессий, и о том, что церковь вполне способна выступить аттрактором общественных исканий. Среди мировоззренческих групп наиболее высока поддержка Церкви именно в заявляющей о своей конфессиональной принадлежности (прежде всего православные, составляющие основную массу верующих россиян). Таковых 63%), однако 14% православных Церкви не доверяют, и еще 23% затрудняются с оценкой. Среди внеконфессиональных верующих видит в церкви легитимный социально-политический институт в 3 раза меньшая доля людей - 23%, 32% не доверяют ее деятельности, а 46% не смогли определиться со своим отношением. Казалось бы, атеисты должны являться убежденными противниками церкви и клерикальной деятельности. Несмотря на это 13% атеистов признают церковный авторитет и склонны ей доверять, 45% церкви не доверяют, 42% затрудняются с оценкой.

Молодежь демонстрирует практически те же предпочтения и ту же логику в выборе институтов, однако уровень доверия к ним чуть ниже. При этом православная молодежь, так как и все россияне, с большим доверием смотрит на существующие социально-политические институты.

Таким образом, вплетение в ткань повседневности интенций, определяемых религиозной традицией [7], проявляется и в воспроизводстве ориентации на определенный способ структурирования социально-политической реальности. Также, религия во многом накладывает отпечаток и на эмоциональную окрашенность восприятия жизни.

В кризисных условиях, на ближайшее будущее более благосклонно смотрят люди, верящие в Бога, относящие себя к какой-либо конфессии. Они настроены, как правило, чуть более оптимистично в оценках собственных перспектив на ближайший год, чем атеисты. Обратной стороной этого выступает их пассивность - для улучшения своего материального положения в кризисной ситуации православные собираются предпринять чуть меньше усилий и активности, чем люди, придерживающиеся атеистических взглядов. Они реже готовы на сверхурочную работу (17% и 22%, соответственно), реже работают по совместительству (13% и 15%), а также больше склонны к пассивности и принятию ситуации такой, как она есть (23% и 18%). При этом 23% верящих в Бога ничего не будут предпринимать, поскольку считают, что это не в их силах.

Предпочтительные алгоритмы реакции на трудности экономического кризиса во многом связаны с преломлением в общественном сознании его причин. Главной причиной кризиса все россияне единодушно назвали международный финансовый кризис. Мировоззренческие предпочтения накладывают отпечаток на оценку других причин. Заметно меньше православные россияне считают неудачной экономическую политику нынешнего правительства - 26%), что на 9% меньше, чем среди внеконфессиональноверующих и на 6% среди атеистов. Также православные склонны меньше обвинять

банкиров и финансовых олигархов - 21% против 33 и 26% в группах верующих в сверхъестественную силу и атеистов. При этом, однако, православные верующие делают несколько больший акцент на внешних факторах, тогда не причисляющие себя к сторонникам религиозного течения в большей мере отдают предпочтение внутрироссийским причинам.

Традиционность верующих, наряду с отсутствием гражданско-активистских установок в российской политической культуре, и их более примирительный по отношению к жизни настрой проявляется и в уровне их готовности на протестные акции для изменения социально-экономической ситуации в условиях кризиса. Православные чаще склонны воздерживаться от массовых проявлений протеста, чем атеисты: 63% и 54%. Примечательно, что наименьшие надежды на улучшение своей жизни респонденты связывают с политическими партиями или профсоюзами: желающие вступить и одну из политических партий с целью защиты своих интересов среди неверующих отсутствуют вообще, а в других группах составляют менее 1%. В действенные возможности профсоюзов верит не более 4% православных, еще меньше неверующих. Особо следует отметить, что при общем незначительном проценте сторонников таких радикальных действий, как акции протеста, вооруженные выступления, эмиграция из страны, в православной группе таковой еще меньше.

Молодое поколение россиян гораздо ярче демонстрирует свою нацеленность на активные действия и на преодоление ситуации, однако с большей долей неопределенности своих действий. Несмотря на то, что среди молодых респондентов внеконфессионально-религиозной ориентации и особенно - группы неверующих заметно больший процент составляют те, кто еще не принял решения о своих конкретных действиях, одновременно значительно меньший удельный вес имеют сторонники пассивной линии поведения - 2% против 18%. Так стремление к дополнительному заработку находит поддержку у 41% православной и 46% внеконфессионально-религиозной молодежи, что заметно больше, чем по их группам в целом - 35 и 36% соответственно.

В целом молодежь настроена несколько более радикально. Так, процент сторонников крайних действий в защиту своих интересов среди молодых респондентов также в целом незначителен, в ряде случаев он более высокий, чем во всей совокупности опрошенных. Причем по ряду позиций это характерно именно для молодых представителей православной группы, где выше, чем в других группах, поддержка акций протеста - 6%, смены региона проживания - 4% и даже возможных вооруженных выступлений - 4%, что в 2 раза больше, чем среди неверующих. Лишь эмиграция у молодых православных имеет в 2 раза меньший процент приверженцев.

Такие реакции в ответ на финансовый кризис показывают степень упругости повседневной жизни россиян, во многом обусловленной глубинными факторами - в том числе и религией. Россияне всех мировоззренческих ориентаций, в том числе и их молодые представители, в своем абсолютном большинстве в ответ на ухудшение жизненных условий ориентированы именно на жизнь без потрясений, предпочитая конструктивную деятельность.

Современный кризис пока не вызвал ощущение катастрофы и деструктивной реакции населения. Однако он высветил те тенденции, которые являются общими трендами для общественного сознания и повседневной жизни россиян. Именно противоречивость российского религиозного сознания, его неопределенность и неструктурированность, отсутствие непреодолимости между верующими и неверующими, является специфической чертой проявления религиозности.

Восприятие религии в двух аспектах, зачастую не имеющих точек соприкосновения: как идентификационной характеристики, критерия соотнесения себя с определенной устойчивой культурной традицией, и как способа персонального бытия, когда во главу угла ставится вера, предопределяет неоднозначность религиозности российского общества. Это выражается в увеличении числа приверженцев традиционных российских конфессий (прежде всего православной), в повышении роли религиозных организаций в социально-политической жизни. Одновременно, важность собственно

церковной жизни не является для россиян приоритетом, а доминирующими остаются светские ориентиры. Следует выделить также разнонаправленное отношение россиян к религии сквозь призму различных сфер жизни. Важность религии в повседневной жизни россиян далеко не первостепенная, скорее она замыкает круг обыденных предпочтений. Однако, по степени доверия, высказываемого различным социально-политическим институтам, церковь является одним из лидеров, наряду с институтами верховной власти и армией. Причем социальный авторитет церкви признается как верующей, так и неверующей частью населения, что свидетельствует о большом потенциале влияния на социальный климат в России.

Религиозный фактор проявляется и при выборе действий, призванных преодолеть трудности экономического кризиса: верующие как правило менее склонны к радикальным действиям, больше приспосабливаются к тяготам, а также больше доверяют властным институтам.

Вопрос о религиозности молодого поколения россиян показывает устойчивость фундамента российского общества, в том числе и в условиях кризиса. Несмотря на то, что молодое поколение россиян более рационально и гораздо более нацелено на активные стратегии, в целом оно привержено "структурам повседневности" России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII веков. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
2. *Ле Гофф Ж.* С небес на землю (Перемены с системы ценностных ориентаций на христианском Западе XII-XIII вв.) // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. М., 1991.
3. *Струве П. Б.* PATRIOTICA. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
4. Россия в современном диалоге цивилизаций. М., 2008.
5. Выступления Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Ледовом дворце в Санкт-Петербурге 2 июня 2009. Режим доступа - http://www/religare.ru/2_65619/html
6. См. подробнее: Аналитический доклад ИС РАН в сотрудничестве с Фондом Ф. Эберта "Молодежь новой России: ценностные приоритеты". М., 2007. Режим доступа - http://isras.ru/analytical_report_Youth.html
7. См. подробнее: Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. М., 2008.